DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

Check for updates

оригинальная статья
УДК 81'246.2

Описание картинок русско-французскими детьми-билингвами: лексико-грамматический анализ

Стелла Е. Бойкова [a, @, ID]

[a] Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва
[@] boyykova_stella@rambler.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0001-5196-4414

Поступила в редакцию 06.08.2020. Принята к печати 25.09.2020.

Аннотация: Рассмотрен франкоязычный и русскоязычный дискурс детей-билингвов разных типов. Цель – проанализировать билингвальный дискурс на материале картинок, подразумевающих использование русских и французских возвратных глаголов. В качестве материала использован авторский корпус детской русско-французской билингвальной речи. Изучены комментарии русско-французских детей билингвов к картинкам, для описания которых можно использовать возвратные и взаимовозвратные глаголы, а также их невозвратные аналоги на другом языке. Респондентами выступили естественные билингвы, проживающие во Франции в смешанных русско-французских или русских семьях. Настоящая работа продолжает традицию рассказа по картинкам. Экспериментальный материал представляет собой 22 картинки с изображением кота, совершающего то или иное действие. Встретились как абсолютные совпадения с искомыми глаголами, так и синонимичные глаголы или конструкции другого типа (пассивная форма, инфинитив). Кроме того, были употреблены предложения, состоящие исключительно из наречий или существительных. Уровень владения французским языком выше, чем русским, во всех трех группах. Это следует из нескольких показателей: отсутствие русских комментариев к изображению, количество ошибочных или нестандартных высказываний, частые переключения на французский язык. Интерференционное влияние французского языка на русский выражено сильнее, чем обратное явление. Что касается возвратных глаголов, в целом ошибок в их образовании и употреблении было мало как в русском, так и во французском дискурсе.

Ключевые слова: билингвизм, детская речь, детский билингвизм, межъязыковая интерференция, языковая компетенция, билингвальные ошибки, переключение кода

Для цитирования: Бойкова С. Е. Описание картинок русско-французскими детьми-билингвами: лексико-грамматический анализ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 789–801. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

Введение

Среди методов сбора корпусов элицитированных рассказов метод рассказа по картинкам является классическим и в то же время самым популярным на сегодняшний день [1, с. 10]. Начиная с 1980-х гг. в качестве стимульного материала часто использовалась книжка с картинками "Frog, where are you?"[1] («Лягушка, где ты?»).

В настоящей статье мы рассмотрим комментарии русско-французских детей-билингвов к картинкам, при описании которых можно использовать возвратные и взаимовозвратные глаголы и их невозвратные аналоги на другом языке. Цель – рассмотреть особенности билингвального дискурса на материале картинок, подразумевающих использование русских и французских возвратных глаголов. Задачи исследования включают в себя анализ допущенных в речи испытуемых ошибок и оценку реакции на стимульный материал. Материал исследования представляет собой 22 картинки с изображением кота, совершающего то или иное действие.

Объект нашего исследования – билингвальный дискурс, традиционно входящий в фокус интереса лингвистов: «Дискурс, понимаемый как текст в процессе его использования в языковой деятельности, является максимально естественным… объектом и одновременно предметом лингвистического исследования» [2, с. 3].

Практическая ценность заключается в том, что результаты могут быть привлечены к разработке методики преподавания французского и / или русского языков детям-билингвам с учетом характерных ошибок и других особенностей, а также использованы в методике сопровождения детей-билингвов в их языковом развитии. Авторский корпус и стимульный материал может привлекаться для других исследований русско-французского билингвизма и в процессе преподавания расширенного курса французского языка для магистрантов.

Языковое развитие билингва может происходить совершенно в разных контекстах и ситуациях [3]. Развитие может быть как гармоничным, так и осложненным. Билингвальная речь характеризуется *переключением кода* (*code-switching*),

[1] Mayer M. Frog, Where Are You? N. Y.: Dial Press, 1967. 32 p.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

когда билингв спонтанно переходит на другой язык, будь то на уровне слова, синтагмы, фразы или нескольких фраз, а затем снова возвращается к исходному языку, и употреблением *заимствований* (*emprunts*) [4; 5]. Согласно Ф. Грожану к заимствованиям относятся элементы иного языка, претерпевающие морфологические и часто фонологические изменения [4, p. 74].

Далеко не всегда билингвам удается полностью дезактивировать второй язык в ситуации монолингвального общения [4, p. 77]. В большинстве случаев речь билингвов на одном языке так или иначе испытывает влияние второго, не активного в момент речи языка, т. е. мы имеем дело с языковой *интерференцией*.

Явлением интерференции лингвисты заинтересовались уже в середине XX в. Первоначальной сферой употребления этого термина была ареальная лингвистика, где языковые контакты рассматривались на глобальном уровне. Активный интерес к интерференции на уровне индивида возник после публикации книги У. Вайнрайха «Языковые контакты». У. Вайнрайх определяет интерференцию следующим образом: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции. Понятие интерференции подразумевает переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса, некоторые области словаря (обозначения родства, цвета, погоды и т. д.)» [6, с. 22].

Работа У. Вайнрайха породила формирование узкого и широкого понимания интерференции [7, с. 235]. В широком понимании интерференция представляет собой любые виды взаимодействия языков [8–10], в узком – перенос норм родного языка на другой в процессе речи [11].

Дети-билингвы могут испытывать трудности в освоении языка [12]. Безусловно, проблемы, связанные с освоением языка, могут быть связаны с другими проблемами, такими как проблемы со слухом или когнитивными отклонениями [13, p. 34–35]. Однако бывает и так, что языковые трудности не имеют других дополнительных причин [14]. В нашей работе мы фокусируем внимание на речевых отклонениях русско-французских детей-билингвов, не связанных с экстралингвистическими факторами.

Исходные данные эксперимента

Стимульный материал

Экспериментальный материал представляет собой 22 картинки с изображением кота, выполняющего то или иное действие. Картинки были созданы специально для данной работы художником Э. Марьянчик. Отметим, что испытуемым материал был показан без каких-либо подписей.

Выбор сквозного персонажа не случаен. Кот – хорошо знакомое детям домашнее животное, традиционно вызывающее симпатию. Это важно для установки психологического контакта с испытуемыми. Изображения задуманы максимально несложными для интерпретации. Мы сознательно не взяли героя русских или французских сказок (например, Кот в сапогах или кот Матроскин), чтобы не привлекать языковые коннотации, связанные с этими персонажами. Представляется вероятным, что введение персонажа из русских сказок повлекло бы за собой большее влияние русского языка (то же касается французского языка). Именно поэтому был разработан совместно с художником образ кота, максимально нейтральный.

Для проведения тестирования были отобраны глаголы, являющиеся возвратными в русском языке, и их французские аналоги, не требующие возвратного местоимения. Кроме того, были выбраны некоторые французские глаголы, требующие возвратного местоимения ***se*** (***réfléchis*** (возвратные) и ***réciproques*** (взаимовозвратные)) и не являющиеся возвратными в русском языке. Всего было отобрано 20 глаголов (табл. 1). Все отобранные глаголы были проиллюстрированы картинками с изображением кота, выполняющего то или иное действие (рис. 1, *1–20*). Глаголы *ouvrir/s'ouvrir* и *fermer/se fermer* требуют отдельного комментария. К ним была добавлена дополнительная пара картинок, подключающая другой контекст употребления (рис. 1, *21, 22*).

Табл. 1. Глаголы для стимульного материала
Tab. 1. Verbs for the stimulus material

Французский язык	Русский язык
se lever	встать
se laver (les mains)	вымыть руки
se brosser (les dents)	чистить зубы
se coiffer (les cheveux)	причесать волосы
se promener	гулять
s'évanouir	падать в обморок
s'écrier	воскликнуть
s'enfuir	сбежать
apparaître	появиться
naître	рождаться
sourire	улыбаться
rire	смеяться
se souvenir de qqch, se rappler qqch	вспомнить о чем-либо
se regarder	смотреть друг на друга
se parler	говорить друг с другом
s'aimer	любить друг друга
monter	подниматься
descendre	спускаться
(s')ouvrir	открыться (открываться)
(se) fermer	закрыться (закрываться)

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

Рис. 1. Стимульный материал
Pic. 1. Stimulus material

В русском языке глаголы *открыться (открываться) / закрыться (закрываться)* – возвратные, если речь идет о действии, выполнимом без непосредственного участия агенса, в то время как их невозвратные аналоги (*открыть (открывать) / закрыть (закрывать)*) подразумевают наличие оного.

Во французском языке дело обстоит несколько иначе. Там так же как и в русском языке существует противопоставление по возвратности / невозвратности (*ouvrir – s'ouvrir*; *fermer – se fermer*), однако не всегда прослеживается четкая закономерность употребления возвратного или невозвратного глагола.

Обратимся к толкованию этих глаголов в словаре[2]. Первое, что обращает на себя внимание при изучении словаря, это наличие у невозвратного глагола *ouvrir* переходного (*transitif*) и непереходного (*intransitif*) типов. У непереходного глагола *ouvrir* есть сфера пересечения значений со своим возвратным аналогом. Кроме того, у него есть отдельное значение, которое проявляется исключительно в контексте магазинов и музеев: *работать, принимать клиентов*. Например: *Le musée ouvrira bientôt au public* – музей скоро откроется для посещений[3]. В русском языке в этом контексте встречается возвратная форма.

[2] Dictionnaire Larousse en ligne. Режим доступа: www.larousse.fr (дата обращения: 30.07.2020).

[3] Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

В связи с этой особенностью мы решили предложить в тесте по два варианта изображений для каждого из вышеупомянутых глаголов. В первом случае изображен *магазин* (рис.1, *19, 20*), во втором случае – *коробка* (рис.1, *21, 22*). Для русского языка в обоих случаях употребимы возвратные глаголы ***открыться*** / ***закрыться***: *коробка открывается / закрывается – магазин открывается / закрывается*. Что касается французского языка, то здесь могут быть варианты. В случае с коробкой возможен только возвратный глагол ***s'ouvrir – se fermer***: *la boîte s'ouvre / se ferme*. В случае с магазином возможно употребление невозвратного непереходного глагола ***ouvrir / fermer***: *le magasin ouvre / ferme.*

Отметим, что вместо глагола могут быть использованы краткое причастие (в русском языке) – *открыт / закрыт* или же пассивный залог (во французском языке) – *être ouvert / fermé*.

Таким образом, эти глаголы создают потенциальную трудность для билингва, поскольку здесь возможно не только интерференционное влияние русского языка, но и имеют место внутриязыковые сложности. В частности, мы выдвигаем гипотезу употребления билингвами глаголов *s'ouvrir / se fermer* вместо нетранзитивных невозвратных *ouvrir / fermer* в контексте с магазином под влиянием русского языка.

Испытуемые

В нашем исследовании приняли участие естественные билингвы, говорящие на русском и французском языках, посещающие занятия по русскому языку раз в неделю в школе «Апрелик» в г. Бордо (Франция). Билингвы ходят на занятия в трех группах. Группы сформированы отчасти в соответствии с возрастом детей, но в большей степени в зависимости от их уровня освоения программы русского языка. Самая младшая группа «Букварята», в ней учатся 5 девочек в возрасте от 6 до 8 лет 10 месяцев. Средняя группа «Первый класс» самая малочисленная – 4 ребенка (2 девочки, 2 мальчика) в возрасте от 7 до 8,5 лет. Третья группа «Старшие» самая наполненная – 8 детей (4 девочки, 4 мальчика) от 10 лет 10 месяцев до 13 лет 2 месяцев.

Все респонденты являются т. н. естественными билингвами с более или менее доминирующим билингвизмом. У нескольких испытуемых сбалансированное двуязычие. Занятия в школе поддерживают владение русским языком.

Исследование проводилось индивидуально с каждым респондентом последовательно на русском и французском языках. Испытуемые могли выбирать язык, на котором хотели начинать испытание (русский или французский соответственно). Большинство респондентов предпочли отвечать сначала на французском языке. Вопрос экспериментатора звучал максимально нейтрально: *Что ты видишь на этой картинке? / Qu'est-ce que tu vois sur cette image?* Картинки с 1 по 20 были показаны единым изображением; картинки 21 и 22 были показаны отдельно.

Для того чтобы составить лингвистический портрет детей, принявших участие в исследовании, родителям была предложена специальная анкета. Среди детей был проведен небольшой опрос. Он показывает, как сами дети оценивают свои знания русского и французского языков.

Ниже представлено анкетирование в классе «Букварята» (табл. 2). Такие же данные были собраны и для других классов.

Табл. 2. Анкетирование класса «Букварята»
Tab. 2. Questionnaire survey for the Bukvariata class

Имя ребенка	**Ст.**	**А.**	**К.**	**Кл.**	**С.**
Возраст	8 лет 10 месяцев	7 лет 7 месяцев	8 лет 3 месяца	6 лет 3 месяца	8 лет
Пол	женский	женский	женский	женский	женский
Количество детей в семье	2	2	2	2	2
Ребенок в семье по очередности	второй	второй	второй	второй	второй
Место рождения	Франция	Франция	Франция	Франция	Бордо
Основная страна пребывания	Франция	Франция	Франция	Франция	Франция
Проживание в других странах, продолжительность	–	–	–	–	Минск (Беларусь), каждый год 5 недель
Считаете ли Вы важным поддерживать многоязычие у ребенка?	+	+	+	+	+

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

Имя ребенка	Ст.	А.	К.	Кл.	С.
Языки, на которых говорят в семье	• мама – РЯ (родной), ФЯ; • папа – ФЯ; • бабушка (м) – РЯ; • бабушка (п) – ФЯ; • дедушка (п) – ФЯ; • старший брат (20 лет) – РЯ, ФЯ	• мама – РЯ (родной), ФЯ; • папа – ФЯ; бабушка и дедушка (м) – РЯ; • бабушка и дедушка (п) – ФЯ; • старший ребенок (10 лет) – ФЯ, РЯ (с мамой, бабушкой и дедушкой (м))	• мама – РЯ (родной), ФЯ; • папа – РЯ (родной), ФЯ	• мама – РЯ, ФЯ (билингв); • папа – ФЯ; • бабушка (м) – РЯ (родной), ФЯ; • дедушка (м) – ФЯ; • бабушка и дедушка (п) – ФЯ	• мама – РЯ (родной), ФЯ; • бабушка (м) – РЯ; • бабушка и дедушка (п) – ФЯ; • старший брат – ФЯ, РЯ
Члены семьи, постоянно проживающие с ребенком	мама, папа, старший брат	мама, папа, старший ребенок	мама, папа	мама (билингв), старший брат	мама, старший брат
Язык общения с ребенком	• РЯ (мама); • ФЯ (папа и брат); • ФЯ – общий	• РЯ (с мамой, бабушкой и дедушкой (м)); • ФЯ – общий	• ФЯ и РЯ (оба родителя)	• РЯ (мама); • ФЯ (брат)	• ФЯ
Языки занятий в школе	ФЯ	ФЯ	ФЯ, АЯ	ФЯ	ФЯ
Языки дополнительных занятий (искусство, спорт, музыка)	ФЯ	ФЯ, РЯ, АЯ (1 час в неделю)	ФЯ, РЯ, АЯ	АЯ	РЯ, ФЯ
Языки чтения (можно также указать любимые книги)	ФЯ	РЯ, ФЯ	ФЯ, РЯ, АЯ	ФЯ, РЯ	ФЯ
Языки мультфильмов, фильмов, телепередач	ФЯ	РЯ, ФЯ	ФЯ, РЯ, АЯ	РЯ	РЯ, ФЯ
Языки спектаклей	ФЯ	ФЯ	ФЯ, РЯ, АЯ	ФЯ	ФЯ
Языки общения с друзьями	ФЯ	• РЯ, ФЯ; • няня – РЯ	ФЯ, РЯ, АЯ	ФЯ	ФЯ
Когда ребенок начал говорить?	1,5 года	1,5 года	2 года	2 года	1,5 года
Какими были первые слова? На каком языке?	на ФЯ	• [муси] (ФЯ); • папа (РЯ)	на ФЯ	на ФЯ и РЯ	мама (ФЯ)
В каком возрасте появился второй язык в окружении ребенка?	с рождения	с рождения	в 4 года	с рождения	с рождения
В каком возрасте ребенок заговорил на втором языке? На других языках?	в 3 года	в 2 года	в 5 лет	в 2 года	мне кажется, она еще не «говорит» по-русски
Когда примерно ребенок стал разделять языки?	в 3 года	в 5 лет (с мамой и братом по-русски, с папой – по-французски)	в 5 лет	в 2 года (никогда не путала)	–

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

Имя ребенка	Ст.	А.	К.	Кл.	С.
Как долго были смешанные высказывания? Можете ли вы привести примеры таких высказываний?	ребенок многое понимает по-русски, но разговаривает по-русски только в России, здесь почти не говорит	–	5 лет	начало слов по-русски, окончание – по-французски, пример: соченьки (от гл. *sauter* – прыгалки)	–
Возникали ли трудности в общении на каком-либо из языков? Понадобилась ли помощь логопеда?	нет, но трудности в произношении звуков [ч], [ш], [щ] и различении мягких и твердых согласных	• словарный запас на русском; • да, ставили звуки [р], [л]	нет	–	трудно говорить по-русски
Оцените владение каждым из языков ребенком по 10-балльной шкале (от 1 до 10)	• ФЯ – 10; • РЯ – 3	• ФЯ – 6; • РЯ – 6	• ФЯ – 9; • РЯ – 5	• ФЯ – 10; • РЯ – 7	• ФЯ – 9; • РЯ – 3
На Ваш взгляд, отдает ли ребенок предпочтение какому-либо из языков?	ФЯ	Периодами. После посещения России – русский преобладает	ФЯ	РЯ	ФЯ
Можете ли Вы привести примеры особенностей в русском и французском языках, встречающихся в речи Вашего ребенка?	ребенок не любит русские книги, поскольку не понимает общий смысл	• французско-русские слова (бейбик); • то, что не знает, заменяет на «эта штучка»; • все время использует «свой» (свои игрушки)	–	строит фразы на французский манер (иди там, я буду идти)	–
Хотелось ли бы Вам что-то изменить / улучшить в языковом развитии Вашего ребенка?	да, больше говорить по-русски, многие слова не знает, что означают	увеличить словарный запас	улучшить РЯ	хотелось бы, чтобы дети больше говорили на РЯ	да, упор на РЯ, на построение фраз и обогащение словарного запаса
Самостоятельная оценка детей уровня владения языком по шкале от 0 до 10					
РЯ	6	10	7	10	9
ФЯ	10	10	10	10	10
Другие языки	6 (АЯ)	• 10 (ИЯ); • 10 (АЯ)	3 (АЯ)	–	7 (ИЯ)

Прим.: ФЯ – французский язык; РЯ – русский язык; АЯ – английский язык; ИЯ – испанский язык; м – по линии мамы; п – по линии папы.

Анализ ошибок в речи русско-французских детей-билингвов

В настоящее время тема речевых отклонений в речи детей-билингвов редко находит освещение в специальной литературе. Наше исследование призвано внести вклад в заполнение этой лакуны. Нам кажется важным рассмотреть и проанализировать этот отрицательный материал. Отклонения от нормы у монолингвальных детей исследуются многими научными школами во всем мире. В России вопросами детской речи, и в том числе отклонениями от нормы, занимается лаборатория детской речи под руководством С. Н. Цейтлин. В монографии

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

О. В. Кукушкиной содержится анализ речевых неудач в письменных работах абитуриентов [15]. В отличие от ошибок в сфере искусственного билингвизма, которому посвящен ряд исследований [16–18], в нашей работе внимание сфокусировано на вопросах естественного билингвизма. Анализ грамматических ошибок в речи естественных детей-билингвов был проведен в работе [19] на материале немецкого и русского языков, однако нам не известны прецеденты исследований по детскому русско-французскому билингвизму.

Под речевой ошибкой мы вслед за С. Н. Цейтлин понимаем «нарушение языковых норм» [20, с. 13]. Мы отдельно рассмотрим внутриязыковые и межъязыковые ошибки в русском и французском языках, а также переключения кода и эллиптические фразы.

Русский язык: внутриязыковые ошибки

Прежде всего, приведем отклонения от нормы в русском языке, не вызванные интерференцией. Ниже представим диаграмму, отображающую количество грамматических ошибок, встретившихся в разных частях речи (рис. 2).

Среди отклонений, допущенных в русском языке, наиболее частотными в речи испытуемых во всех трех классах были ошибки в падеже существительных. Ошибки такого типа встретились у 9 детей из 17. Всего было допущено 16 ошибочных употреблений падежа имен существительных.

Рис. 2. Неинтерференционные внутриязыковые грамматические ошибки в русском языке, %
Pic. 2. Noninterference intralingual grammatical errors in Russian, %

В исследовании Н. В. Гагариной также большинство из выявленных ошибок – ошибки в падеже существительных: "The most morphological errors are registered in the domain of noun morphology: 65 instances in the whole corpora; 39 of them – which constitute 60 % – are case errors" [19, с. 154].

Г. Н. Чиршева, анализируя дискурс англо-русских детей-билингвов, утверждает, что «ошибки в использовании падежных форм объясняются не влиянием английского языка, в котором категория падежа практически отсутствует, а характерной особенностью усвоения этой категории и субстантивных синтаксем русскими детьми» [7, с. 273]. С этим положением трудно не согласиться. Действительно, ошибка в падеже существительных не может быть интерференционной и в нашем случае, поскольку во французском языке категория падежа отсутствует, как и в английском.

Предлоги представляют трудность для большинства испытуемых, что подтверждается наличием ошибок такого типа у 6 испытуемых в нашем исследовании. Представляется вероятным, что эти две ошибки взаимосвязаны.

Следует, однако, отдельно затронуть вопрос о возрастных рамках, характерных для этого типа ошибок. Дети-монолингвы осваивают категорию падежа к трем годам [7, с. 273]. У детей-билингвов эта категория усваивается чуть позже: "Case oppositions are rather seldom and they develop later than in monolingual children" [19, с. 149]. Г. Н. Чиршева отмечает, что после трех лет «ребенок начинает использовать флексии различных падежей в соответствии с нормой русского языка» [7, с. 273].

Мы не можем согласиться с тем, что категория падежа полностью усваивается билингвами к трем годам. Возраст испытуемых в нашем исследовании существенно превышает три года, и при этом ошибки в падежных окончаниях существительных по-прежнему остаются самыми частотными.

Ошибок на родовую принадлежность имен существительных мы не встретили, однако было два случая ошибочного употребления числа. Оба примера встретились в старшей группе. Один пример (комментарий к картинке 21) скорее относится к категории оговорок, поскольку была сделана автокоррекция: *я вижу открытый* ***какой-то коробки… коробку***. Второй пример (комментарий к картинке 15) являет собой пример ошибки: *он говорит с* ***птицами***. Испытуемая употребляет множественное число существительного *птицы*, в то время как на картинке изображен только один цыпленок. Здесь возможны два объяснения. Прежде всего, вероятно, проблема кроется в неуверенном владении падежными окончаниями существительных. Допускаем, что множественное число в данном случае было результатом обобщения трех идущих подряд картинок (14–16) с изображением дополнительного персонажа (цыпленка).

В нашем материале встретились ошибки и в других частях речи. Так, у четырех респондентов из разных групп было допущено по одной ошибке в образовании наречия. Наречия были необходимы как возможный аналог глаголам *спускаться / подниматься* при описании действия, изображенного на картинках 17 и 18: *потом он* ***внизу*** *идет* (18[4]) – ср.: *потом он* ***вниз*** *идет*; *это кот, он пошел* ***внизу*** (18) – ср.: *это кот, он пошел* ***вниз***; *кошка идет* ***наверху*** (17) – ср: *кошка идет* ***наверх***; *он… потом он… идет ну…* ***на… э… низ*** (18) – ср: *потом он идет* ***вниз***. Как мы видим, большинство ошибок связано с наречием *вниз* (три случая из четырех).

Отклонения, связанные с употреблением глаголов, встретились в каждой группе. Эти ошибки касаются двух аспектов: спряжение глагола по неверному типу

[4] В скобках возле примеров указаны номера картинок, к которым они приводились.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

или же некорректный выбор лица. Ошибочный выбор спряжения глагола встретился у трех респонденток: две девочки ошиблись единично и одна дважды. Пример: *он* ***мыет*** *тарелки* (2). Объяснение: глагол *мыть*, тип спряжения по словарю А. Зализняка – 12а[5]. Выбран неверный тип спряжения без чередования гласной. Может относиться к разряду ошибок, устраняющих факты, чуждые языковой системе (по классификации С. Н. Цейтлин). Такая ошибка характерна для детской речи.

С этим же глаголом, но в возвратной его форме, такую же ошибку допустила другая респондентка: *он* ***мыется*** (2).

Встретились ошибки такого типа с другими глаголами: *Потом они* ***целуваются*** (16). Глагол *целоваться*, тип спряжения по словарю А. Зализняка – 2а. Выбран неверный тип спряжения (по типу *кувыркаться* – 1а).

Встретилась видовременная ошибка: *он* ***расчесается*** (4). В этом случае настоящее время образовано от основы совершенного вида.

Ошибки в лице глагола (несогласование приглагольного местоимения и глагола) допустили в речи четверо испытуемых по одному разу. В двух случаях трудности возникли с глаголом *идти* и личным местоимением третьего лица единственного числа: *Он* ***идем*** *в парк* (5) – ср.: *он* ***идет*** *в парк*; *Он* ***иди*** *наверх… наверху* (17) – ср.: *он* ***идет*** *наверх*. В одном случае испытуемая колебалась в выборе местоимения, что, возможно, и повлекло за собой неверный выбор лица глагола: *он… они* ***спит*** (16).

Один из респондентов сделал самокоррекцию на неправильный вариант: *Это кот, который его любил…* ***любишь*** (16) – ср.: *который его* ***любит***.

Отдельно остановимся на употреблении глаголов в начальной форме с личным местоимением. Всего встретилось два таких случая в разных группах: *он* ***сделать*** *прическу* (4) – ср.: *он* ***сделал*** *прическу*; *он* ***смотреть птица*** (14) – ср: *он* ***смотрел*** *(на) птицу*.

Это очень интересное явление. В статье Н. В. Гагариной [21] рассматривается категория инфинитива в детской речи. Речь идет о т. н. опциональных (корневых) инфинитивах, т. е. употреблении «инфинитивных форм в контекстах, недопустимых в нормативном языке, например, *Киска пить* (Вместо *Киска пьет*)» [21, с. 94]. При этом отмечается, что к трем годам в речи монолингвальных детей эти конструкции исчезают: «Три года являются краеугольным камнем в развитии грамматических категорий родного языка, так как считается, что к этому возрасту дети, усваивающие родной язык, в целом овладевают базовыми грамматическими правилами» [21, с. 96].

Местоимения вызвали трудности у испытуемых в разных группах. Как и с именем существительным, несколько ошибок было допущено в категории падежа. Однако в отличие от существительных ошибок в падежах местоимений было существенно меньше: *Он любит* ***другая*** (10); ***Он*** *хорошо* (11) – ср.: ***ему*** *хорошо*; *Он* ***себя*** *сказал* (13) – ср.: *себе сказал*.

У одной респондентки встретились употребления притяжательных местоимений вместо местоимения с предлогом: ***Его*** *есть идея* (13) – ср.: *у* ***него***; *Цыпленок* ***его*** *поговорил* (15) – ср.: *с ним*.

Встретилось избыточное употребление местоимения: *это кот, который* ***он*** *играет* (5) – ср: *это кот, который играет*. Этот случай, на наш взгляд, скорее относится к оговоркам.

Одна ошибка касается рода местоимения: *Кот стал другом с* ***ней*** (16). В данном случае имеется в виду цыпленок – слово мужского рода.

Интересно отметить случай употребления возвратного местоимения *себя* с глаголом *расчесывать*: *кошка, которая* ***себя*** *расчесывает* (4).

Теперь представим примеры неинтерференционных **лексических ошибок**. Неверный выбор слова: *Потом он как это…* ***выбегает от*** *шляпы* (6) – ср.: ***убегает / выпрыгивает из*** *шляпы*; *он* ***выходит из*** *шляпы* (9) – ср.: *он* ***выпрыгивает из*** *шляпы*; *вот этот он* ***от шляпы васкакнул****… ну, он был в шляпе* (9) – ср.: *вот он* ***из*** *шляпы* ***выскочил***; *он больной* (6) – ср.: *ему больно*. Детское словотворчество: *это кот* ***свое девочка-кот*** (10). Видоизменение слов нормативного языка: *кот, он идет… ну, это не* ***верхница****! Кот, который хочет по* ***верхница****, как это… как это сказать!* (17) – ср.: ***лестница***.

Русский язык: межъязыковые ошибки

Межъязыковые ошибки в основном были совершены на лексическом уровне. Обилие лексических ошибок указывает на недостаточную компетенцию в русском языке. Исследование [22] показало тесную связь между уровнем развития лексического и грамматического уровней у детей-билингвов: для начала формирования грамматики необходим определенный уровень освоенной лексики. Согласно результатам нашей работы, эта связь характерна не только для совсем маленьких детей, но прослеживается и в более старшем возрасте. Так, респонденты с хорошим словарным запасом, как правило, не испытывали трудностей с грамматикой. И наоборот, испытуемые с небольшим словарным запасом допускали большее количество отклонений на уровне грамматики и синтаксиса.

Возвратные глаголы испытали на себе интерференционное влияние русского языка, но таких случаев зафиксировано всего четыре: три в группе «Старшие» и один в группе «Букварята»: *это кот…* ***встается утром*** (1) – cf.: *il se lève le matin*; ***расчесывается*** *хвост* (4) – cf.: *il se peigne la queue*; *кот* ***расчесывается себе*** *хвост* (4) – cf.: *il se peigne la queue*; *они* ***любятся*** (14) – cf.: *ils s'aiment*.

Во всех приведенных случаях произошла замена невозвратных русских глаголов на возвратные под влиянием французского языка. При этом форма ***встается*** по-русски невозможна в принципе. В то же время другие формы

[5] Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1977. 800 с.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

возможны, но с другим управлением или в другом контексте. Так, глагол ***расчесываться*** непереходный и соответственно не предполагает наличие дополнения. Кроме того, возвратная форма глагола не может соседствовать с возвратным местоимением, это избыточная конструкция. Что касается глагола ***любиться***, то согласно словарю В. И. Даля, он скорее применим к половой любви. На наш взгляд, испытуемая имела в виду глагол ***любить***, но по аналогии с французским языком, в котором возможна взаимовозвратная форма, добавила маркер возвратности.

В основном ошибки, допущенные в употреблении местоимений, не были связаны с влиянием французского языка. Однако в речи одного из респондентов встретилось местоимение *свой* в значении «принадлежащий третьему лицу»: *это кот* ***свое девочка-кот*** (10) – ср.: *это кот и его кошка / это кот со своей подружкой-кошкой.* С большой долей вероятности, эта форма возникла под непосредственным влиянием межъязыковой интерференции.

У двух респондентов замечены случаи потребления местоимения *один* как аналога неопределенного артикля при существительном: ***Один****, который ест* (2) – cf.: ***Un*** *chat /* ***l'un*** *qui mange*; ***Один*** *зубы чистит* (3) – cf.: ***Un*** *chat /* ***l'un*** *qui*; ***Одна*** *коробка открыта* (21) – cf.: ***Une*** *boîte est ouverte*.

Ошибки в управлении глагола встретились в речи только одной испытуемой: *кошка, которая поднимается* ***лестницу*** (17) – cf.: *qui monte l'escalier*; *кошка, которая спускается* ***лестницу*** (18) – cf.: *qui descend l'escalier.*

Французский язык: внутриязыковые ошибки

Во французском языке наибольшее количество внутриязыковых ошибок допущено на число имени существительного (19). Все эти ошибки связаны со словом *escalier*. Это, безусловно, внутриязыковая ошибка, поскольку в русском языке, как и во французском, в словосочетаниях *подняться / спуститься по лестнице* слово *лестница* употребляется в единственном числе. Как выяснилось, эта ошибка характерна для современной французской разговорной речи: "Le plur. les escaliers est parfois employé, dans le lang. pop. ou fam. pour désigner la cage d'un escalier (Cf. Littré, repris par Rob. 1955)"[6]. В электронном словаре *Larousse* находим специальное уточнение касательно употребления этого слова во множественном числе в разговорном языке: "Dans la langue courante, en particulier à l'oral, on dit indifféremment l'escalier ou les escaliers pour désigner une suite unique de marches: monter les escaliers quatre à quatre; la concierge est dans les escaliers; descendre l'escalier. Dans l'expression soignée, en particulier à l'écrit, préférer dans ce sens escalier au singulier: descendre l'escalier quatre à quatre; la concierge est dans l'escalier"[7].

Вероятнее всего, колебание в числе возникает вследствие того, что лестница обычно состоит из нескольких ступеней и нескольких пролетов. Частотность этой ошибки указывает на появление новой тенденции в языке.

В «Старшей» группе других ошибок не встретилось. В двух остальных группах встретились другие отклонения от языковой нормы, однако очень немногочисленные. Например, было замечено две ошибки в образовании форм глагола. Одна из учащихся группы «Букварята» употребила глагол *apparaître* в неоднозначной форме: *il y a un poussin qui* ***apparu(t)*** (14) – cf.: *qui apparut / qui est apparu*. Здесь возможны два варианта. Либо использовано время *passé simple*, не характерное для устной речи, либо было задумано использование *passé composé* и опущен вспомогательный глагол *être*, что кажется нам более вероятным. Поскольку опрос проходил в устной форме, мы не можем дать однозначную интерпретацию данного примера.

Другим примером ошибки такого типа стало некорректное спряжение глагола *s'ouvrir*: *La boîte* ***s'ouvert*** (21) – cf.: *s'ouvre*. Глагол относится к третьей группе французских глаголов, а значит, спрягается особым образом в настоящем времени. Можно предположить, что, как и в предыдущем примере, респондентом было задумано употребление *passé composé* с опущением вспомогательного глагола. Однако в данном случае конечный согласный [t] должен был быть произнесен по правилу согласования с подлежащим женского рода *la boîte*. На наш взгляд, более вероятно, что в данном случае мы имеем дело с ошибочным спряжением глагола в настоящем времени.

У одной испытуемой дважды встретились высказывания, содержащие нестандартный порядок слов: *il voit le magasin ouvert de poisson* (19) – cf.: *il voit le magasin de poisson ouvert; il voit le fermé* (20) – cf.: *il le voit fermé*.

Все прочие ошибки в этой категории носят единичный характер. К таким единичным ошибкам относятся отсутствие артикля: *il parle avec* ***poussin*** (15); атипичный выбор предлога: *il est allé* ***chez*** *un magasin* (19) – cf.: *il est allé* ***au*** *magasin*; неверный род имени существительного: *il trouve* ***un*** *femelle et ils font un bébé* (10) – cf.: *il trouve* ***une*** *femelle*.

Лексических внутриязыковых ошибок во французском языке допущено не было.

Французский язык: межъязыковые ошибки

Интерференционных ошибок во французском языке в целом немного. Среди ошибок такого типа самыми частотными являются ошибочные употребления предлогов: *Après il monte* ***sur*** *l'escalier* (17) – cf.: *monter l'escalier; Après il descend* ***sur*** *l'escalier* (18) – cf.: *descendre l'escalier; Monter* ***par les*** *escaliers* (17) – cf.: *monter l'escalier; Descendre* ***par les***

[6] Множественное число les escaliers (лестницы) иногда употребляется в просторечной или разговорной речи для обозначения лестничной клетки (Cf. Littré, repris par Rob. 1955); Escalier // Dictionnaire TLFi. Режим доступа: https://www.cnrtl.fr/definition/escalier (дата обращения: 30.07.2020).

[7] В разговорном языке, особенно устном, слово escalier употребляется как в единственном, так и во множественном числе для обозначения нескольких ступеней: подняться по лестницам через две ступеньки, консьерж на лестницах, спуститься по лестницам. В более изысканной речи, особенно на письме, следует употреблять слово escalier в единственном числе: спускаться по лестнице через две ступеньки; консьерж на лестнице; Escalier // Dictionnaire Larousse en ligne. Режим доступа: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/escalier/30934 (дата обращения: 30.07.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

escaliers (18) – cf.: *descendre l'escalier; il va* ***sur*** *une rivière* (5) – cf.: *il va* ***à la*** *rivière; il descend* ***de l'escalier*** (18) – cf.: *il descend l'escalier; il descend* ***des*** *escaliers* (18) – cf.: *il descend l'escalier*; *il monte* ***des*** *escaliers* (17) – cf.: *il monte l'escalier*.

Замечена лишь одна ошибка, допущенная в употреблении возвратных глаголов: *он гуляет… ой,* ***il promène*** (5) – cf.: *il se promène*. На наш взгляд, эта ошибка обусловлена тем, что респондентка совершила переключение кода в начале фразы. Вероятно, такая перестройка на русский язык и послужила причиной интерференционной ошибки во французском возвратном глаголе.

Переключение кода; бессвязные, эллиптические предложения

Переключений кода существенно больше в русскоязычном блоке (11), тогда как во франкоязычном блоке их только 3 (по одному в каждой группе). Это свидетельствует в пользу того, что переключения кода часто могут быть связаны с недостаточной компетенцией на одном из языков, что вынуждает билингва переходить на другой, доминантный язык для выражения своих мыслей: ***Потом*** *après* ***она*** *elle trouve une chatte; elle a fait un enfant* (10); ***Он есть*** *bébé, ну… мальчик или девочка* (10); *Это ресторан* ***poisson*** *рыбу* (19).

В некоторых современных работах отмечается, что переключение кода не связано с уровнем языковой компетенции. Так, в [23] отмечается тесная связь речевого поведения родителей и детей. Авторы указывают на то, что чем больше родители используют в своей речи смешанных высказываний, тем больше двух-трехлетние дети прибегают к переключению кода. Кроме того, дети перенимают речевую манеру собеседника. В частности, в работе [24] отмечены факторы, влияющие на переключение кода у детей. M. Kail [25, p. 53–55] призывает не считать переключение кода у детей однозначным маркером недостаточной компетенции в одном из языков. Мы отчасти согласны с этим утверждением. Действительно, переход на язык **Б** внутри одной фразы не всегда означает низкую компетенцию в языке **А**. Теме переключения кода и факторов, влияющих на него, посвящена другая статья автора [26]. Однако в данном эксперименте, во-первых, участие принимали дети более старшего возраста. Во-вторых, обязательное условие эксперимента – придерживаться, по возможности, сначала одного выбранного языка, а затем переходить на другой. Кроме того, во франкоязычной части исследования переходов на русский язык было крайне мало.

Есть другие показатели, которые указывают на недостаточную компетенцию в русском языке у большинства информантов. Количество эллиптических предложений на русском языке выше, чем на французском: 4 против 1. Приведем несколько примеров такого типа: *И он… они… ну э… они хорошо* (15); *они подружка* (16) – ср.: *они подружились / у него подружка*; *Это картон э-э-э кто он закрыть и… а, я забыла как нужно* (21).

Реакция на стимульный материал: использование искомых лексических единиц

Наш эксперимент изначально задумывался как рассказ по картинкам, базирующийся на некоторых возвратных и невозвратных глаголах русского и французского языков. Поэтому нам, безусловно, важно проследить, какие именно глаголы были использованы информантами. Естественно, совершенно необязательно, чтобы респонденты употребляли именно те ответы, которые лежали в основе изображений. Встретились как абсолютные совпадения с искомыми глаголами, так и синонимичные глаголы или конструкции другого типа (пассивная форма, инфинитив). Кроме того, были употреблены односоставные предложения, состоящие исключительно из наречий или существительных.

Испытуемые не всегда употребляли тождественные по смыслу глаголы на разных языках: по-русски, например, мог быть употреблен глагол *просыпаться*, а по-французски – *se lever*. На наш взгляд, это говорит о том, что, с одной стороны, эти глаголы близки по смыслу (квазисинонимы), а с другой – комментируя на втором языке, ребенок, конечно, мог забыть свой первоначальный вариант или передумать.

Картинки, посвященные взаимовозвратным глаголам (14–16), следует рассмотреть отдельно. Взаимовозвратные глаголы были крайне непопулярны. Во франкоязычном блоке встретилось только два употребления взаимовозвратного глагола *s'aimer*: одно в группе «Букварята» и одно в группе «Первый класс». В группе «Старшие» такая форма не встретилась. Один раз в группе «Букварята» было употреблено выражение *ils se font bisous*, что также является взаимовозвратной конструкцией. Другие глаголы во взаимозвратной форме употреблены не были.

В русскоязычном блоке не было ни одного случая употребления взаимного местоимения *друг друга*. Обычно действие исходит от главного персонажа: кот видит кого-то, говорит, заводит друга. Возможны два объяснения. Во-первых, кот – сквозной персонаж, соответственно, он – главное действующее лицо и все действия производятся им, в том числе в отношении нового персонажа. Во-вторых, специфика взаимовозвратных глаголов, возможно, по-русски сложнее сказать «они разговаривают друг с другом», чем «кот говорит с другом».

На материале нашего исследования можно сделать вывод, что употребление французских взаимовозвратных глаголов естественнее, нежели употребление русского глагола с взаимным местоимением. При этом большей популярностью пользуются невозвратные глаголы, подразумевающие действие, направленное от главного персонажа к второстепенному.

Французские глаголы в картинках 19–22 заслуживают отдельного внимания. Во французском языке не всегда прослеживается четкая закономерность употребления возвратной или невозвратной формы глаголов *s'ouvrir – ouvrir* и *fermer – se fermer*. Многое зависит от контекста употребления. Кроме того, мы предполагали, что помимо внутриязыковых

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

особенностей на эти глаголы мог оказать влияние русский язык. Полученные результаты, однако, показали следующее:

1. Респонденты чаще использовали другие конструкции: пассивный залог (*le magasin / la boîte est est ouvert(e), le magasin / la boîte fermé(e)*); отглагольные прилагательные (*le magasin fermé, la boîte ouverte*); кто-то открывает коробку (*on ouvre une boîte*) или же просто указывали наличие объекта (*il y a un magasin*).

2. В комментариях к картинкам с коробкой тем не менее встретились безошибочные употребления искомых глаголов в активной форме: *une boîte qui s'ouvre – une boîte qui se ferme*.

3. В то же время для картинок с магазином использовали другие конструкции, избегая предложений типа *le magasin (s') ouvre*.

Последний пункт может быть осмыслен двояко. С одной стороны, это может быть связано с изображением самого действия: на картинках с коробкой есть стрелочка, подразумевающая действие, тогда как картинки с магазином больше подразумевают описание состояния. С другой стороны, полученные данные косвенно свидетельствуют, что, вероятно, есть некая двусмысленность употребления глаголов *ouvrir – fermer* с существительным magasin, вследствие которой респонденты стараются выбирать другие конструкции. Во французском языке возможно употребление возвратного глагола с этим существительным, но смысл будет другой: *Un nouveau magasin s'ouvre/se ferme – открывается / закрывается* новый магазин. В контексте «магазин открыт» следует употребить невозвратную форму: *Le magasin ouvre / ferme*. Мы предполагаем, что внутриязыковая сложность могла стать причиной замены активной глагольной формы на другие конструкции в речи респондентов.

Что касается русских глаголов *открыться – закрыться*, здесь нет таких проблем, как во французском языке. Трудность могла возникнуть с видом глагола, с формообразованием, возможно, с интерференцией. В целом испытуемые справились с комментариями к картинкам, посвященным этим глаголам. Возникли следующие трудности:

1. Поиск нужного по смыслу глагола. Это послужило причиной эллиптических предложений (*Потом она пошла где рыбу*) и пропусков ответа.

2. Форма глагола, например: *Потом солнышко ест, магазин откроет*.

Были также использованы краткие прилагательные (*открыт, открыта*), наречие (*открыто, закрыто*), существительные (*день, ночь*) и другие конструкции, не содержащие информации о том, открыт объект или закрыт.

Заключение

Во всех трех группах уровень владения французским языком выше, чем русским. Это следует из нескольких показателей. Прежде всего, при описании картинок на русском языке дети не всегда комментировали изображение (т. е. просто молчали или говорили «не знаю»), или же комментарий был бессвязный, неразвернутый. Кроме того, количество ошибочных или нестандартных высказываний в русской части опроса существенно больше, чем во французской. В нашем исследовании нашел подтверждение тезис о том, что уровень развития лексики очень тесно связан с уровнем развития грамматики. Частые переключения на сильный язык являются косвенным подтверждением недостаточной компетенции в слабом языке.

Что касается возвратных глаголов, в целом они в большинстве случаев были употреблены правильно. Интерференционное влияние французского языка на русский выражено сильнее, чем обратное явление. Интерференционное влияние русского языка на французский отмечено в случаях, во-первых, когда есть переключение кода (т. е. произошел непосредственный языковой контакт), во-вторых, это влияние характерно для тех респондентов, у которых уровень русского языка достаточно высокий.

Влияние франкоязычной среды приводит к тому, что у большинства респондентов французский язык является доминантным. В тех случаях, когда дома русский язык поддерживается общением с одним из родителей или всеми членами семьи, билингвизм детей выглядит более сбалансированным. По нашим наблюдениям, уровень языковой компетенции не зависит от гендерного фактора. Возраст респондентов и их разбивка на группы (согласно освоению программы школы русского языка) не отражается на уровне владения русским и французским языками. Наилучшие результаты показали те испытуемые, кто использует оба языка в повседневном общении с одинаковой интенсивностью.

В нашем исследовании приняли участие преимущественно дети-билингвы с доминирующим французским языком, соответственно, было бы интересно посмотреть, какие результаты будут получены, если респондентами будут дети с доминирующим русским языком. Материал исследования можно применить для других пар языков. Кроме того, можно проверить результаты исследования при участии большего числа респондентов.

Литература

1. Федорова О. В. Психолингвистические исследования дискурса в полевой лингвистике // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. № 4. С. 7–18.
2. Федорова О. В. Экспериментальный анализ дискурса: теория и практика: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2013. 45 с.
3. De Hower A. Bilingual first language acquisition. Bristol: Multilingual matters, 2009. 432 p.
4. Grosjean F. Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues. Paris: Albin Michel, 2015. 240 p.
5. Lüdi G. L'enfant bilingue: chance ou surcharge? // Acta Romanica Basiliensia. 1986. № 8. P. 13–30.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

6. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища шк., 1979. 260 с.
7. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. Спб.: Златоуст, 2012. 487 с.
8. Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения языку. Вып. 1: Универсальное и ареальное при обучении произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 60 с.
9. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 80 с.
10. Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 187 с.
11. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Киев, 1980. 48 с.
12. Hasson N., Camilleri B., Jones C., Smith J., Dodd B. Discriminating disorder from difference using dynamic assessment with bilingual children // Child language teaching and therapy. 2013. Vol. 29. № 1. P. 57–75. DOI: 10.1177/0265659012459526
13. Danon-Boileau L. Les Troubles du langage chez l'enfant. Paris: PUF, 2018. 128 p.
14. De Hower A. Développement et évaluation globale du langage chez le jeune enfant plurilingue: le rôle central de l'environnement linguistique // Le développement du langage chez le jeune enfant / coord. S. Kern. De Boeck Sup, 2019. P. 123–148.
15. Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М.: Диалог-МГУ, 1998. 285 с.
16. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.
17. Черепанов И. Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. 2015. № 26. С. 249–255.
18. Черничкина Е. К. К вопросу искусственного билингвизма // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 5. С. 60–67.
19. Gagarina N. V. Acquisition and loss of L1 in a Russian-German bilingual child: a case study // Путь в язык: одноязычие и двуязычие / отв. ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. М.: Языки славянской культуры, 2011. С. 137–163.
20. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Либроком, 2017. 192 с.
21. Гагарина Н. В. Категория инфинитива в детской речи (на материале русского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 59. С. 94–98.
22. Marchmann V. A., Martinez-Sussmann C., Dale P. S. The Language specific nature of grammatical development: evidence from bilingual language learners // Development science. 2004. Vol. 7. № 2. P. 212–224. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2004.00340.x
23. Comeau L., Genesee F., Laplaquette L. The modeling hypothesis and child bilingual codemixing // International Journal of Bilingualism. 2003. Vol. 7. № 2. P. 113–126. DOI: 10.1177/13670069030070020101
24. Lanza E. Language mixing in infant bilingualism: a sociolinguistic perspective. Oxford: Oxford university press, 2004. 407 p.
25. Kail M. L'acquisition de plusieurs langues. Paris: PUF, 2015. 128 p.
26. Бойкова С. Е. Проблемы переключения кода в условиях русско-французской детской билингвальной речи // Русская словесность. 2016. № 5. С. 23–28.

original article

Description of Pictures by Russian-French Bilingual Children: Lexical and Grammatical Analysis

Stella E. Boykova [a, @, ID]

[a] Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

[@] boyykova_stella@rambler.ru

[ID] https://orcid.org/0000-0001-5196-4414

Received 06.08.2020. Accepted 25.09.2020.

Abstract: This paper provides an analysis of French and Russian discourse produced by different types of bilingual children. The respondents were asked to describe a set of pictures using Russian and French reflexive and reciprocal verbs, as well as their irreflexive analogues from the other language. The respondents were natural bilinguals that lived in France in Russian-French or Russian families. The research followed the long-existing tradition of bilingual discourse studies via picture description. The check set included twenty-two pictures that featured a cat performing different actions. The speech contained verbs that matched the predicted use, their synonyms, and even other verbal constructions, e.g. passive or infinitive verb forms. Furthermore, children used one-member sentences that consisted of nouns or adverbs. In all cases, the children demonstrated a more advanced level of the French language than that of Russian. This followed from several indicators: lack of Russian

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

comments, amount of incorrect or non-standard comments, and constant switching to French. French interference appeared more pronounced. As for reflexive verbs, the number of errors was insignificant both in Russian and French discourse.

Keywords: bilingualism, children's language, child bilingualism, interlingual interference, linguistic competence, bilingual errors, code switching

For citation: Boykova S. E. Description of Pictures by Russian-French Bilingual Children: Lexical and Grammatical Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 789–801. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-789-801

References

1. Fedorova O. V. Psycholinguistic studies of discourse in field linguistic. *Socio Psycho Linguistic Research*, 2016, (4): 7–16. (In Russ.)
2. Fedorova O. V. *Experimental analysis of discourse: theory and practice*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2013, 45. (In Russ.)
3. De Hower A. *Bilingual first language acquisition*. Bristol: Multilingual matters, 2009, 432.
4. Grosjean F. *Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues*. Paris: Albin Michel, 2015, 240.
5. Lüdi G. L'enfant bilingue: chance ou surcharge? *Acta Romanica Basiliensia*, 1986, (8): 13–30.
6. Weinreich U. *Language contacts: State and problems of research*. Kiev: Vishcha shk., 1979, 260. (In Russ.)
7. Chirsheva G. N. *Childhood bilingualism: the simultaneous acquisition of two languages.* St. Petersburg: Zlatoust, 2012, 487. (In Russ.)
8. Vinogradov V. A. *Linguistic aspects of teaching languages. Iss. 1: Universal and areal in teaching pronunciation*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1972, 60. (In Russ.)
9. Rozentsveig V. Iu. *Language contacts: linguistic problems*. Leningrad: Nauka, 1972, 80. (In Russ.)
10. Ahunzianov E. M. *Bilingualism and lexical and semantic interference*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1978, 187. (In Russ.)
11. Karlinskii A. E. *Fundamentals of the theory of language interaction and the problem of interference*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Kiev, 1980, 48. (In Russ.)
12. Hasson N., Camilleri B., Jones C., Smith J., Dodd B. Discriminating disorder from difference using dynamic assessment with bilingual children. *Child language teaching and therapy*, 2013, 29(1): 57–75. DOI: 10.1177/0265659012459526
13. Danon-Boileau L. *Les Troubles du langage chez l'enfant*. Paris: PUF, 2018, 128.
14. De Hower A. Développement et évaluation globale du langage chez le jeune enfant plurilingue: le rôle central de l'environnement linguistique. *Le développement du langage chez le jeune enfant*, coord. Kern S. De Boeck Sup, 2019, 123–148.
15. Kukushkina O. V. *The main types of speech failures in Russian written texts*. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 285. (In Russ.)
16. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. *Psycholinguistic problems of educational bilingualism*. Tver: Tver. gos. un-t, 2002, 194. (In Russ.)
17. Cherepanov I. E. Some aspects of acquisition and reproduction of homonyms in Russian-English artificial bilingualism. *Voprosy psikholingvistiki*, 2015, (26): 249–255. (In Russ.)
18. Chernichkina E. K. On the issue of artificial bilingualism. *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*, 2006, (5): 60–67. (In Russ.)
19. Gagarina N. V. Acquisition and loss of L1 in a Russian-German bilingual child: a case study. *Monolingual and bilingual path to language*, eds. Tseitlin S. N., Eliseeva M. B. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2011, 137–163.
20. Tseitlin S. N. *Speech errors and their warning*. Moscow: Librokom, 2017, 192. (In Russ.)
21. Gagarina N. V. Infinitive category in children's speech (by the material of the Russian language). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, (59): 94–98. (In Russ.)
22. Marchmann V. A., Martinez-Sussmann C., Dale P. S. The Language specific nature of grammatical development: evidence from bilingual language learners. *Development science*, 2004, 7(2): 212–224. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2004.00340.x
23. Comeau L., Genesee F., Laplaquette L. The modeling hypothesis and child bilingual codemixing. *International Journal of Bilingualism*, 2003, 7(2): 113–126. DOI: 10.1177/13670069030070020101
24. Lanza E. *Language mixing in infant bilingualism: a sociolinguistic perspective*. Oxford: Oxford university press, 2004, 407.
25. Kail M. *L'acquisition de plusieurs langues*. Paris: PUF, 2015, 128.
26. Boykova S. E. The problem of code-switching in conditions of the Russian-French bilingual children's speech. *Russkaia slovesnost*, 2016, (5): 23–28. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License